

DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-3-86-96

Оценка эффективности ФАС РФ на основе показателя выигрыша потребителей

А.П. Звонарева^{1*}

¹ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

* nastyazvonaryova@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится разграничение между непосредственными и конечными результатами антимонопольной политики. Обосновывается важность учета конечных результатов для государства и общества. Утверждается возможность их количественного измерения с помощью вычисления потребительских выигрышей от устранения и предотвращения нарушений антимонопольного законодательства. Приводится метод вычисления, используемый в органе конкурентной политики Великобритании (СМА). Помимо расчета прямых выигрышей (потерь), он также ведет расчет косвенных, возникающих из-за реакции участников рынка на расследование. Описаны критерии эффективности антимонопольной политики в Великобритании и России, проведено их сравнение. Воспроизводится зарубежный опыт расчета потребительского выигрыша на примере российского расследования картеля. Полученный выигрыш сравнивается с величиной среднего потребительского выигрыша, вычисленного на основе суммы собранных штрафов и количества возбужденных дел. Признается неоптимальной структура правоприменения ФАС России в разрезе сэкономленных выигрышей. Далее проводится сравнительный анализ эффективности мер антимонопольной политики с применением метода «разности в разностях»: исследуется вклад ФАС в изменение цен нарушителей. На основе полученных оценок и данных об объемах реализации товаров вычисляются потребительские выигрыши от расследования двух типов нарушений – заключения антиконкурентных соглашений и злоупотребления доминирующим положением, а также от предотвращения нарушений путем выдачи предостережений. Экстраполяция выигрышей на всю совокупность дел за год и сопоставление суммарной за год выгоды с бюджетом ФАС показали, что по уровню эффективности антимонопольная политика в России не уступает антимонопольной политике в Великобритании.

Ключевые слова: антимонопольная политика, измерение эффективности, потребительский выигрыш, структура правоприменения, ценовые эффекты

Для цитирования: Звонарева А.П. Оценка эффективности ФАС РФ на основе показателя выигрыша потребителей // Современная конкуренция. 2021. Т. 15. №3. С. 86–96. DOI: 10.37791/2687-0649-2021-15-3-86-96

Evaluation of the Effectiveness of the FAS of the Russian Federation Based on the Indicator of Consumer Surplus

A. Zvonareva^{1*}

¹ National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia

* nastyazvonaryova@yandex.ru

Abstract. The article distinguishes between the immediate and final results of the competition policy. The importance of taking into account the final results for the state and society is justified. It is argued that they can be quantified by calculating consumer benefits from eliminating and preventing violations of antitrust laws. The calculation method used in The Competition and Market Authority (CMA, UK) is given. In addition to calculating direct gains (losses), it also calculates indirect ones arising from the reaction of firms-outsiders to the investigation. The criteria for the effectiveness of competition policy in the UK and in Russia are described, and their comparison is carried out. The article reproduces the foreign experience of calculating consumer surplus on the example of the FAS' investigation of the cartel. The resulting surplus is compared with the average consumer surplus calculated based on the amount of fines collected and the number of cases initiated. The structure of the FAS law enforcement in the context of saved surpluses is recognized as suboptimal. Next, a comparative analysis of the effectiveness of competition policy measures is carried out using the "difference-in-differences" method: the contribution of the FAS to the change in the prices of firms-violators is investigated. Based on the obtained estimates and data on the volume of sales of goods, consumer surpluses are calculated from the investigation of two types of violations – the conclusion of anticompetitive agreements and abuse of a dominant position, as well as from the prevention of violations by issuing warnings. Extrapolation of the surpluses to the entire set of cases for the year, and comparison of the total surpluses for the year with the FAS budget showed that the level of effectiveness of the competition policy in Russia is not inferior to the one in the UK.

Keywords: competition policy, performance measurement, consumer surplus, enforcement structure, price effects

For citation: Zvonareva A. Evaluation of the Effectiveness of the FAS of the Russian Federation Based on the Indicator of Consumer Surplus. *Sovremennaya konkurentsia*=Journal of Modern Competition, 2021, vol.15, no.3, pp.86-96 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2021-15-3-86-96

Введение

Государство финансирует свои органы власти исходя из размера их обязательств по оплате труда, необходимых для осуществления деятельности закупок товаров и услуг и некоторых других статей расходов. Объемы финансирования всегда вызывают разногласия между составителями бюджета и его исполнителями: первые стремятся их сократить, вторые – расширить. Ис-

точником этих разногласий во многом служит неопределенность относительно эффективности выделенных расходов: в отличие от коммерческих затрат, которые сопоставляются с прямыми финансовыми выгодами, целью государственных расходов является получение экономической выгоды, которая зачастую не подлежит однозначной рыночной оценке. Методы измерения экономической выгоды остаются актуальным предметом научных исследований и экспертных споров.

Понятие экономической выгоды, или экономических выигрышей от антимонопольной политики, связано с разграничением непосредственных и конечных результатов. Принято считать, что хотя общество интересует именно конечные результаты любой политики, их измерение затруднено или даже невозможно. Кроме того, конечные результаты политики зависят не только от действий органа власти, но и от обстоятельств, органом власти не контролируемых. Именно поэтому государство вынуждено использовать для оценки политики – деятельности органа власти, – показатели, которые, во-первых, зависят только от действий органа власти, и, во-вторых, легче рассчитать на основе администрируемых данных.

Однако такое решение создает несколько проблем. Во-первых, общество не получает сведений о том, какие же эффекты от действий органа власти получены. Во-вторых, если непосредственные результаты слабо связаны с конечными, использование непосредственных результатов искажает стимулы государственных органов.

Показатели эффективности, применяемые в ФАС России

Оценка деятельности ФАС России демонстрирует все эти проблемы. Применяемые методы оценки основаны на показателях масштаба активности – число проведенных проверок, вынесенных решений, доля исполненных предписаний антимонопольного органа, доля решений о нарушении законодательства, не отмененных при судебном оспаривании. Экспертные публикации неоднократно подчеркивали, что такое измерение искажает и оценку действий антимонопольного органа – как будто бы важно, выполнено предписание или нет, но гораздо менее важно, адресовано ли предписание более или менее серьезной проблеме для покупателей. Расследование незаконной практики, серьезно снижающей благосостояние покупателей, но сопряженное

с трудоемким сбором доказательств, вносит точно такой же вклад в показатель измеряемого результата, как и расследование второстепенного нарушения. Расследование второстепенного нарушения может оказаться даже привлекательнее с точки зрения достижения хороших отчетных показателей, поскольку обвиненный во второстепенном нарушении предприниматель или менеджер с меньшей вероятностью будет оспаривать решение о виновности в суде. Вот почему действующая система измерения результативности ФАС на протяжении многих лет служила объектом критики в академическом и экспертном сообществе [1, 3, 10, 14]. До настоящего времени критика действующей системы оценки результатов ФАС России наталкивается на тезис о том, что конечные результаты измерить в любом случае невозможно.

На сегодняшний день в ФАС России не применяются какие-то специфические методы оценки экономических эффектов антимонопольной политики, несмотря на то, что деятельность Службы непосредственно влияет на поведение фирм и отражается на функционировании отраслевых рынков. Ежегодная отчетность ФАС [2] содержит обзор предпринятых правозащитных мер, но не показывает, достигнута ли с их помощью цель по повышению конкуренции и благосостояния потребителей. Статья доказывает несправедливость этого тезиса, демонстрируя расчет эффекта применения антимонопольных запретов на основе оценки воздействия ФАС России на выигрыши потребителей.

Зарубежный опыт получения количественных оценок эффективности

Скептицизм в отношении количественного анализа эффектов правоприменения можно устранить за счет обращения к зарубежному опыту оценки эффектов. Одной из первых стран, где выгоды и издерж-

ки антимонопольной политики встали на количественный учет, является Великобритания. Начиная с 2005 г. OFT (Office of Fair Trading – антимонопольный орган Великобритании), а с 2014 г. CMA (Competition and Market Authority) ежегодно вычисляет выгоды от своей деятельности в форме потребительского излишка (consumer surplus, CS) и сопоставляет ее со своими издержками [12]. За период 2016–2019 гг. выгоды от действий CMA превосходили величину его бюджета более чем в 14 раз. Максимизация выигрыша потребителей, на котором основана оценка CMA, не является единственно возможной целью конкурентной политики – она также может быть направлена и на общее благосостояние (то есть может включать излишек производителей). Имея в распоряжении данные о выручке, марже и приросте цены, произошедшем в результате нарушения антимонопольного законодательства, можно протестировать метод CMA хотя бы для оценки нескольких типовых нарушений, расследованных ФАС. Но для этого нужно подробнее изучить структуру оценки.

Она включает расчет прямых и косвенных потерь от нарушения, которые антимонопольный орган либо предотвращает, либо устраняет с применением соответствующих санкций.

Пусть злоупотребление доминирующим положением продавца, окруженного мелкими конкурентами, состоит в назначении монополично высокой цены (рис. 1) в соответствии с условием $MC = MR$ (равенство предельных издержек и предельного дохода), а не $MC = P$, как в условиях совершенной конкуренции. Наряду с доминирующей фирмой часть рынка обслуживается более мелкими фирмами (аутсайдерами) с функцией предложения S_{OUT} . Они максимизируют свою прибыль, назначая такую же цену, как и у доминирующей фирмы – P_L , а не конкурентную P_{COMP} . В результате повышения цены с P_{COMP} до P_L и сокращения спроса с Q_{COMP} до Q_{TOTAL} потребители несут прямые потери (серый прямоугольник) от снижения

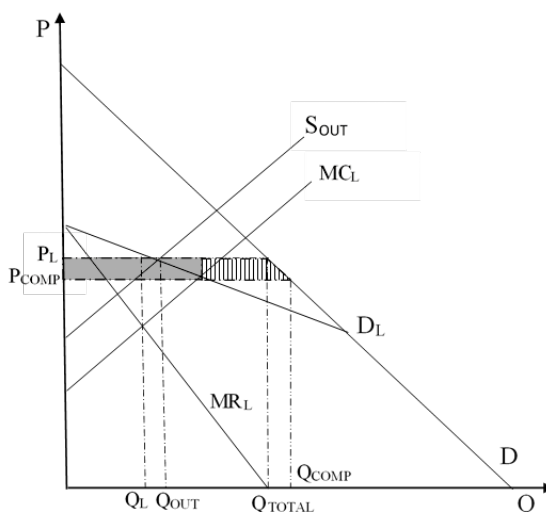

Рис. 1. Модель доминирующей фирмы

Fig. 1. The dominant firm model

продаж доминирующей фирмы и косвенные (заштрихованная трапеция) от снижения продаж фирм-аутсайдеров.

Практическое измерение косвенного эффекта основано на предположении, что доля ущерба от завышенных цен в выручке примерно одинаковая для всех фирм-аутсайдеров. С помощью метода максимального правдоподобия вычисляется оценка выручки по категориям: она умножается на число фирм в отрасли и таким образом получается ущерб, созданный остальными участниками рынка. Дополнительно эта величина корректируется на искажающие эффекты отбора.

Формула прямых потребительских потерь выглядит следующим образом:

$$L = \frac{\Delta R (1 + (\Delta/2m))}{(r + \alpha - g)},$$

где ΔR – прирост выручки;

$\Delta = (p_1 - p_2)/p_1$ – рост цены из-за ослабления конкуренции;

$m = 1/\epsilon$ (ϵ – ценовая эластичность спроса).

Важной составляющей расчета является процедура дисконтирования, так как ущерб от нарушения растет обратно пропорци-

онально вероятности его прекращения α и социальной ставке межвременных предпочтений r (или $S RTP$) за вычетом годового прироста реальных доходов g . Сложность метода состоит в выборе прироста цены Δ : есть наблюдаемый рост и есть прогнозный (прогноз дальнейшего роста цены без вмешательства антимонопольного органа). Дисконтирование ущерба на основе наблюдаемого роста цены дает предотвращенный ущерб с учетом вероятности прекращения нарушения α или его длительности. Однако при вычислении потерь от сделок слияний предотвращенный ущерб рассчитывается на основе прогнозного повышения цены, так как до заключения сделки роста цен не наблюдается. На практике прогноз строится на основании двух моделей: модель Курно для гомогенных товаров и модель PCAIDS ("proportional calibrated assessment of ideal demand") для дифференцированных [13].

Применение теории потребительского излишка к оценке эффекта от расследования картеля

Если дисконтирующий множитель $1/(r + \alpha - g) > 1$, то предотвращенный ущерб будет превышать фактический, и эффективность действий антимонопольного органа также будет завышаться на величину потенциальной экономии. Поэтому для получения консервативной оценки эффективности, особенно когда нет надежных сведений о вероятности α , следует отказаться от дисконтирования.

С учетом этой поправки был проведен расчет потребительских потерь от существования картеля на рынке запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ). В сговоре состояли четыре фирмы и назначали схожие цены на ЗПУ в течение трех лет – с 2015 по 2017 гг. Данные по выручке, марже, изменению цены были взяты из материалов дела [7], возбужденного ФАС в 2017 г.: выручка R всех четырех фирм была получена путем умножения объема реализованных устройств в 2016 г. на

отпускную цену (6 479 407 шт. $\times$ 245 руб.), изменение цены в результате сговора составило 13%, маржа m – 37% (отношение стоимости ЗПУ от завода-изготовителя в 155 руб. до 2015 г. к конечной цене, равной 245 руб. после 2015 г.). Расчет прямых потребительских потерь на основе формулы СМА дал сумму в размере 211,332 млн руб. без учета дисконтирования.

Понять значение этой суммы в составе общей потребительской выгоды можно только за счет ее сопоставления со средним доходом от одного дела, полученным от деления суммы доходов от наложенных штрафов за 2016 г. (1 120 844,5 тыс. рублей) [4] на количество возбужденных дел за 2016 г. (4040) [2]. За 2016 г. этот доход составил 277 437 руб. Столь большая разница между крупной и средней выгодой выявляет искажение структуры правоприменения в пользу мелких нарушений с небольшим ущербом для общества, т. е. нарушений, которые требуют меньше усилий на расследование. Сопоставление суммы взысканных штрафов с потерями потребителей основано на соразмерности штрафов выигрышам нарушителей или перераспределенным выигрышам потребителей. Процент от выручки нарушителей как принцип определения суммы штрафа также функционально связан с выигрышами от нарушения. Еще в большей степени эта связь прослеживается, когда штраф определяется как сумма незаконно полученной выручки. Вот почему сумма штрафов функционально связана, пусть и несовершенно, со снижением выигрыша потребителей и эффектами антимонопольной политики. Если бы ФАС уделяла больше внимания расследованию картелей или других крупных нарушений, то она могла бы получить тот же годовой доход от пяти-шести дел, а ею было возбуждено более четырех тысяч дел. То есть применение метода СМА в отношении только одного дела уже дает возможность сделать вывод об адекватности расставления приоритетов в порядке расследований.

Метод «difference-in-difference» для оценки ценовых эффектов от антимонопольных мер

По аналогии с представленным расчетом можно было бы вычислить потребительские потери от всех возбужденных за год дел при наличии соответствующей базы данных и получить суммарный предотвращенный ущерб. Однако полученная величина, будучи основанной на наблюдаемом или прогнозном изменении цены, может искажать реальный вклад антимонопольного органа в снижение потерь, так как ценовой эффект от ослабления конкуренции мог снизиться или вырасти под влиянием других факторов – изменения спроса или издержек.

Подобного искажения можно избежать, если вместо наблюдаемого изменения цены использовать оценочную. В регрессионном анализе есть метод, который позволяет определить вклад конкретного фактора в изменение зависимой переменной, – «разность в разностях» (difference-in-difference, или DiD-анализ). В качестве фактора можно рассматривать как само нарушение (для определения роста цены или ущерба), так и антимонопольное расследование (для выявления снижения цены или сэкономленного потребительского выигрыша). Чтобы автоматически не приравнивать полученный от нарушения ущерб к восстановленному ФАС потребительскому выигрышу, лучше принять за итоговый эффект снижение цены и вычислить фактическую выгоду, а не потенциальную, так как снижение цены может быть больше, чем ее первоначальный рост или, наоборот, меньше.

Для проведения DiD-анализа требуется привести данные в панельную форму: в течение двух периодов – в период нарушения и после его устранения – будут наблюдаться цены в контрольной группе (не подверженной расследованию или конкурентной группы), а также цены нарушителей. Цены между группами сравниваются внутри каждого периода, а затем эти разности из двух перио-

дов сравниваются между собой, что и дает DiD-оценку. Перевод процентного снижения цен в абсолютный и его последующее умножение на объем товаров, реализованный после устранения нарушения, даст величину, превышающую потребительский выигрыш на величину DWL (dead weight loss – «чистые потери общества»; на рисунке 1 они изображены в виде треугольника со сторонами $P_{COMP} - P_L$ и $Q_{TOTAL} - Q_{COMP}$). Чем ниже эластичность спроса, тем ниже будет это отклонение.

Поскольку ФАС России не ведет учет данных, необходимых для расчета потребительских потерь методом СМА (маржи, выручки, изменения цены), то вычислить суммарный потребительский выигрыш или предотвращенный ущерб за год можно только путем получения оценок выигрышей для различных типов нарушений и их экстраполяции на годовой объем дел с учетом его структуры. Поэтому в DiD-анализ были включены два типа нарушений – антиконкурентные соглашения (картели) и злоупотребление доминирующим положением, а также публичные заявления о планируемом повышении цен (как признак предстоящего сговора). Предполагалось, что к наибольшему снижению цен приводит запрет картелей или их предотвращение. Проведенный DiD-анализ подтвердил эту гипотезу.

Результаты

В качестве примера картеля был взят все тот же сговор на рынке ЗПУ для вагонов. В анализ вошли цены с 51 процедуры закупки, проводимых ОАО «РЖД» [8]. В период нарушения (с 2014 по 2017 г. включительно) наблюдались цены в 35 контрактах, после его устранения (2018–2019 гг.) – в 16. В роли зависимой переменной выступала цена на ЗПУ, в роли фактора – решение о виновности ответчиков. Полученная DiD-оценка (Diff-in-Diff) оказалось значимой на 1%-ном уровне и показала 40%-ное снижение цены в результате устранения сговора (табл. 1).

Таблица 1. Результаты оценки эффекта возбуждения дела о картеле на цену ЗПУ

Table 1. The assessment of the price effect of the initiation of proceedings against a cartel among the suppliers of locking and sealing devices

Number of observations: 51				
	Before	After	Total	
Control	27	13	40	
Treated	8	3	11	
Total	35	16		
Bootstrapped standard errors				
Outcome var.	ln_price	S. Err.	Itl	P> tl
Before				
Control	5,984			
Treated	6,023			
Diff (T-C)	0,04	0,069	0,57	0,567
After				
Control	5,688			
Treated	5,325			
Diff (T-C)	−0,363	0,104	3,51	0,000***
Diff-in-Diff	−0,403	0,126	3,2	0,001***
R-square: 0,49				

*** Уровень статистической значимости – 99%.

Но так как под влиянием расследования ценовые предложения конкурентов также снизились на 30% (5,984–5,688) по сравнению с первым периодом, то разность оценок между двумя периодами для участников картеля оказалась заниженной на эту величину, поэтому в действительности нарушители снизили цену на 70%. То есть оценка косвенного эффекта, о котором говорилось выше, составила 30%. С помощью пропорции рассчитывалось абсолютное снижение цен для каждого контракта (70%-ное снижение для участников картеля и 30%-ное – для остальных поставщиков). Итоговая сумма от умножения полученных снижений цен на объемы поставок составила 29 068 504 руб. – столько сэкономила ФАС России для ОАО «РЖД» за 2018–2019 гг. Расхождение с предыдущим расчетом потребительского выигрыша от данного расследования объясняется ограничением объема про-

даж госзакупками: в первую формулу включался объем всех поставок.

От злоупотребления доминирующим положением, состоящем в поддержании цены на бензин при возможности ее снижения, ожидался более низкий ущерб и, следовательно, меньшая выгода для потребителей. DiD-анализ подтвердил эту гипотезу: выдача предписания ООО «ЛУКОЙЛ-Волганефтепродукт» в ноябре 2017 г. [6] привела к снижению розничных цен на АЗС на 1,4% при 1%-ном уровне значимости оценки. Но поскольку бензин является товаром первой необходимости, то даже небольшое снижение цены принесло потребителям заметную выгоду в размере 13 683 921 руб. (значение выигрыша получено по аналогии с предыдущим примером). Однако данный результат все же сложно назвать эффективным, поскольку у ФАС была другая цель: орган

добивался снижения наценки над издержками, а не самой цены. Наценка на бензин после выдачи предписания снизилась, но вклад ФАС в это снижение оказался незначимым (т.е. в основном оно произошло за счет рыночных факторов). Предписание было выдано в тот момент, когда наценка уже была отрицательной, и фирма терпела убытки. Поэтому на рынках с высокой волатильностью цен поведенческие предписания часто оказываются неэффективным инструментом воздействия.

Эффективность превентивных мер изучалась на примере предостережения о недопустимости согласованного повышения цен на сахар, адресованного гендиректору ООО «Группа компаний «Русагро»» в 2014 г. [5]. Метод «difference-in-difference» в данном случае был неприменим, так как нарушения, которое бы отражалось на ценах, не было, и поэтому невозможно было определить воздействие фактора на изменение цен. Предостережение предотвращает будущие правонарушения. Единственным наблюдаемым результатом здесь является факт выполнения предостережения: были ли повышены цены, и имела ли место координация цен. Обзор цен компании на сахар в январе 2015 г. – когда планировалось повышение цен на 20% – показал, что «Русагро» исполнила предостережение и отказалась от заявленного повышения (табл. 2).

В Белгородской, Тамбовской и Московской областях розничные цены выросли по сравнению с декабрем на 16,8; 5,4; 13,3% соответственно. То есть изменив первоначальную степень повышения цен, компания продемонстрировала остальным участникам рынка неготовность к поддержанию цен. Расчет коэффициента вариации для цен поставщиков сахара в декабре–январе в Московской области не показал снижения вариации и подтвердил эффективность предостережения как инструмента предотвращения антиконкурентных соглашений. С учетом того, что розничные цены выросли меньше, чем на 20%, эта разница, умноженная на реализованный по региону объем сахара, дала суммарный по трем регионам потребительский выигрыш в размере 226 856 199 руб. – почти в 8 раз больше выигрыша от запрета реального картеля на рынке ЗПУ.

И наконец, зная величину потребительских выигрышей от разных типов дел, можно получить суммарный выигрыш потребителей от антимонопольной политики за год и сопоставить его с бюджетом ФАС. По данным отчета о состоянии конкуренции, в 2018 г. [2] ФАС было возбуждено 3 223 дела о нарушении антимонопольного законодательства: 437 из них относились к расследованию согласованных действий, 685 – к расследованию злоупотребления доминирующим положением. Было выдано

Таблица 2. Динамика среднерозничных цен на сахар-песок (руб/кг) [9]

Table 2. Dynamics of average market prices for sugar (RUB/kg) [9]

Регион <i>Region</i>	Цена за 1 кг сахара, руб. <i>The price of sugar (rub/kg)</i>		Рост цен, % <i>Price increase, %</i>	Отклонение от плана в 20% <i>Deviation from the planned price increase</i>
	14 декабря <i>December 14</i>	15 января <i>January 15</i>		
Белгородская область <i>Belgorod region</i>	43,82	51,17	16,77	3,23
Тамбовская область <i>Tambov region</i>	48,45	51,05	5,37	14,63
Московская область <i>Moscow region</i>	51,27	58,11	13,34	6,66

123 предостережения. Бюджет ФАС РФ на 2018 г. – 3 174 587,4 тыс. руб. [11]. Суммарный прирост потребительского излишка за 2018 г. составил 49 979 734,6 тыс. руб. (получен путем умножения числа дел определенного типа и числа предостережений на соответствующий им потребительский излишек) и превзошел бюджет ФАС почти в 15 раз.

Заключение

Итак, сравнительный анализ мер антимонопольной политики показал, что достигнутое снижение цены само по себе не является параметром для сравнения их эффективности: несмотря на то, что восстановление конкуренции на рынке ЗПУ привело к снижению цен почти на 70%, последующий рост потребительского излишка оказался в разы меньше, чем от 17%-го (максимального) снижения цен на сахар. Незначительное снижение цен (даже на 1% в случае с бензином)

также способно принести потребителям существенную выгоду, если эффект распространяется на большой объем товара.

Сравнение годового выигрыша потребителей от антимонопольных мер ФАС с ее бюджетом показало, что по уровню эффективности Служба не уступает конкурентному органу Великобритании. Тем не менее такая эффективность обеспечивается за счет повышенной активности ФАС в расследовании дел с небольшим ущербом для общества или просто за счет количества возбужденных дел.

Регулярный внутренний учет потребительских выигрышей по каждому делу и последующее введение представленной в работе системы измерения эффективности позволили бы оптимизировать структуру правоприменения ФАС России с перераспределением усилий на расследование дел с крупным ущербом для общества и таким образом дополнительно повысить его благосостояние.

Список литературы

1. Авдашева С.Б., Цыцулина Д.В., Сидорова Е.Е. Применение ключевых показателей эффективности для ФАС России: анализ на основе статистики судебных решений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 3. С. 7–29.
2. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2018 год // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Панеях Э.Л., Новиков В.В. Излишне подозрительное ведомство: последствия «палочной» системы для работы Федеральной антимонопольной службы. Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения». – СПб.: ИПП ЕУ СПб, 2014. – 32 с.
4. Показатели прогноза дохода за 2016 год (утв. Федеральным законом «О федеральном бюджете») // Федеральная антимонопольная служба. URL: https://fas.gov.ru/content/dohody_fas/1900 (дата обращения: 27.12.2020).
5. Предупреждение № ИА/52163/14 «О недопустимости совершения действий, которые могут привести к нарушению антимонопольного законодательства» от 17 декабря 2014 г. // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/ia-52163-14/?query=№ИА/52163/14> (дата обращения: 04.01.2021).
6. Решение № 01-10AM3/17 от 20 ноября 2017 г. // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/vologodskoe-ufas-rossii/01-10amz-17-6fb47007-707e-4320-bad1-cac12a7842ac/> (дата обращения: 03.01.2021).
7. Решение о нарушении антимонопольного законодательства по делу № 1-11-69/00-22-17 (ЗПУ) // Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/documents/621068> (дата обращения: 26.12.2020).
8. Список процедур закупок запорно-пломбировочных устройств заказчиком ОАО «РЖД» [Электронный ресурс] // Единая информационная система в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%B%D1%8B%D0%B5&morphology=on&search-filter=%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B5+%D1%80%D0%B0%>

D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&pc=on¤cyldGeneral=-1&publishDateFrom=01.01.2014&publishDateTo=31.12.2017&customerldOrg=25%3A%D0%9E%D0%A2%D0%9A%D0%A0%D0%AB%D0%A2%D0%9E%D0%95+%D0%90%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%9E%D0%95+%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E+%D0%92%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95+%D0%96%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%97%D0%9D%D0%AB%D0%95+%D0%94%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%98%22zZ06731000003zZ843129zZ210zZ7708503727zZ&OrderPlacementSmallBusinessSubject=on&OrderPlacementRnpData=on&OrderPlacementExecutionRequirement=on&orderPlacement94_0=0&orderPlacement94_1=0&orderPlacement94_2=0 (дата обращения: 26.12.2020).

9. Средние потребительские цены на товары, реализуемые на розничных рынках [Электронный ресурс] // ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/37055> (дата обращения: 08.01.2021).
10. Ульянов А. ФАС против конкуренции [Электронный ресурс] // Эксперт. 2012. № 40 (822). URL: <https://expert.ru/expert/2012/40/fas-protiv-konkurentsii> (дата обращения: 15.12.2020).
11. Федеральный закон от 29 ноября 2017 г. «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/555877181> (дата обращения: 06.01.2021).
12. CMA Evaluation of CA98 cases // GOV.UK. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/717524/cma_ca98_evaluation_-_dotecon_report.pdf (дата обращения: 20.12.2020).
13. Davies S. A Review of OFT's Impact Estimation Methods. OFT, 2010. – 66 p.
14. Paneyakh E. Faking performance together: systems of performance evaluation in Russian enforcement agencies and production of bias and privilege // Post-Soviet Affairs. 2014. Vol. 30. No. 2-3. P. 115–136. DOI: 10.1080/1060586X.2013.858525.

Сведения об авторе

Звонарева Анастасия Павловна, ORCID 0000-0001-9158-7641, магистрант факультета экономических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия, nastyazvonyarova@yandex.ru

Поддержка исследований

Работа выполнена при поддержке Программы «Фонд развития прикладных исследований НИУ ВШЭ». Использованы материалы учебного курса «Анализ отраслевых рынков и конкурентная политика» и исследовательско-проектного семинара «Экономика и право: экономический анализ и консалтинг» под руководством С. Б. Авдашевой.

Статья поступила 16.12.2020, рассмотрена 18.01.2021, принята 08.02.2021

References

1. Avdasheva S. B., Tsytulina D. V., Sidorova E. E. The use of key performance indicators for the FAS: analysis based on the statistics of adjudications. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*=Public Administration Issues, 2015, no.3, pp.7-29 (in Russian).
2. *Doklad o sostoyanii konkurentsii v Rossiiskoi Federatsii za 2018 god* [Report on the competition conditions in the Russian Federation for 2018]. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Available at: <https://fas.gov.ru/documents/685806> (accessed 23.12.2020).
3. Paneyakh E. L., Novikov V. V. *Izlishne podozritel'noe vedomstvo: posledstviya «palochnoi» sistemy dlya raboty Federal'noi antimonopol'noi sluzhby. Seriya «Analiticheskie zapiski po problemam pravoprimereniya»* [Excessively suspicious agency: the consequences of the "stick" system for the work of the Federal Antimonopoly Service. Series "Analytical notes on the problems of law enforcement"]. St. Petersburg, The Institute for the Rule of Law Publ., 2014, 32 p.
4. *Pokazатели prognoza dokhoda za 2016 god (utverzhdenные federal'nym zakonom «O federal'nom byudzhete»)* [Forecast revenue indicators for 2016 (approved by the Federal Law "On the Federal Budget")]. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Available at: https://fas.gov.ru/content/dohody_fas/1900 (accessed 27.12.2020).

5. Warning No. IA/52163/14 «About the impermissibility of performing actions that may lead to a violation of the antimonopoly legislation» of December 17, 2014. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Available at: <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-agropromyshlennogo-kompleksa/ia-52163-14/?query=N%IA/52163/14> (accessed 04.01.2021) (in Russian).
6. Decision No. 01-10AMZ/17 of November 20, 2017. Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Available at: <https://br.fas.gov.ru/to/vologodskoe-ufas-rossii/01-10amz-17-6fb47007-707e-4320-bad1-cac12a7842ac/> (accessed 03.01.2021) (in Russian).
7. Decision on violation of antimonopoly legislation in case No. 1-11-69/00-22-17 (ZPU). Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation. Available at: <https://fas.gov.ru/documents/621068> (accessed 26.12.2020) (in Russian).
8. *Spisok protsedur zakupok zaporno-plombirovochnykh ustroystv zakazchikom OAO «RZhD»* [List of procurement procedures for locking and sealing devices by the customer of JSC «Russian Railways»]. *Edinaya informatsionnaya sistema v sfere zakupok*. Available at: https://zakupki.gov.ru/epz/order/extendedsearch/results.html?searchString=%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5-&morphology=on&search-filter=%D0%94%D0%B0%D1%82%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&pageNumber=1&sortDirection=false&recordsPerPage=_10&showLotsInfoHidden=false&sortBy=UPDATE_DATE&fz44=on&fz223=on&pc=on¤cyIdGeneral=-1&publishDateFrom=01.01.2014&publishDateTo=31.12.2017&customerIdOrg=25%3A%D0%9E%D0%A2%D0%9A%D0%A0%D0%AB%D0%A2%D0%9E%D0%95+%D0%90%D0%9A%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%95%D0%A0%D0%9D%D0%9E%D0%95+%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%9E+%22%D0%A0%D0%9E%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%99%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95+%D0%96%D0%95%D0%9B%D0%95%D0%97%D0%9D%D0%AB%D0%95+%D0%94%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%93%D0%98%22zZ06731000003zZ843129zZ210zZ7708503727zZ&OrderPlacementSmallBusinessSubject=on&OrderPlacementRnpData=on&OrderPlacementExecutionRequirement=on&orderPlacement94_0=0&orderPlacement94_1=0&orderPlacement94_2=0 (accessed 26.12.2020).
9. *Srednie potrebitel'skie tseny na tovary, realizuemye na roznichnykh rynkakh* [Average consumer prices for goods sold in retail markets]. *EMISS*. Available at: <https://fedstat.ru/indicator/37055> (accessed 08.01.2021).
10. Ulyanov A. *FAS protiv konkurentsii* [The FAS against competition]. *Ekspert*=Expert, 2012, vol.40, no.822. Available at: <https://expert.ru/expert/2012/40/fas-protiv-konkurentsii> (accessed 15.12.2020) (in Russian).
11. RF Federal Law «On the Federal Budget for 2018 and for the planning period of 2019 and 2020» of November 29, 2017. *Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/555877181> (accessed 06.01.2021) (in Russian).
12. CMA Evaluation of CA98 cases. GOV.UK. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/717524/cma_ca98_evaluation_-_dotecon_report.pdf (accessed 20.12.2020).
13. Davies S. A. Review of OFT's impact estimation methods. OFT, 2010, 66 p.
14. Paneyakh E. Faking performance together: systems of performance evaluation in Russian enforcement agencies and production of bias and privilege. *Post-Soviet Affairs*, 2014, vol.30, no.2-3, pp.115-136. DOI: 10.1080/1060586X.2013.858525.

About the author

Anastasia P. Zvonareva, ORCID 0000-0001-9158-7641, Master's Student of the Faculty of Economic Sciences, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia, nastyazvonaryova@yandex.ru

Acknowledgments

This work was supported by the program "HSE foundation for the development of applied research". The materials of the training course "Analysis of industry markets and competition policy" and the research and project seminar "Economics and Law: economic analysis and consulting" under the guidance of S. B. Avdasheva were used.

Received 16.12.2020, reviewed 18.01.2021, accepted 08.02.2021